

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
К 33

Lauren Kate
RAPTURE

This edition published by arrangement
with Tinderbox Books Group, Inc.
and The Van Lear Agency LLC

Кейт, Лорен.

К33 Вознесение / Лорен Кейт; [пер. с англ. Е. Сибуль]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Падшие)

ISBN 978-5-17-116576-5

Как песок в песочных часах, истекает время Люс и Дэниела. Чтобы не дать Люциферу стереть их прошлое, они должны найти место, где давным-давно ангелы пали на землю. Темные силы следуют за ними по пятам, и Дэниел не знает, сможет ли он и дальше жить, теряя Люс снова и снова. Ближится грандиозная битва, которая не обойдется без жертв — и без разбитых сердец. Любовь Люс и Дэниела проклята, ведь судьбой ей был предназначен другой. Выбор, который она сделает, определит исход сражения. Кто же останется победителем в битве за Люс? Небеса больше не могут ждать...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-116576-5

Copyright © 2012 by Tinderbox Books
Group, Inc., and Lauren Kate
© Е. Сибуль, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящается Джейсону —
без твоей любви все это было бы невозможным*

Благодарности

Замечательно осознавать, что с каждой книгой благодарности растут. Я благодарна Майклу Стимсу и Теду Малаверу за то, что верили в меня, потакали мне, заставляли усердно работать. Венди Лоджи, Беве́рли Хоровитц, Кристе Витоле и отличной команде в Дела́корт Пресс — вы помогли «Падшим» подниматься с самого начала и до конца. Анджеле Карлино, Барбаре Перрис, Чипу Гибсону, Джудит Хаут, Норин Херитц (я уже скучаю по тебе!), Рошану Нозари, Доминику Сими́на за то, как умело вы превратили мою историю в книгу.

Сандре Ван Мук и моим друзьям в Голландии, Набриелле Амброзини и Беатрис Мазини и Италии, Ширли Нг и команде МРН в Куала Лумпур. Рино Балатбат, Карле, Чэду, удивительной семье Рамос и суперским фанатам с Филиппин. Дороти Тонкин, Джастину Рэтклиффу и гениальной команде Random House Australia, Ребекке Симпсон в Новой Зеландии. Ане Лима и Сесилии Брэнди, а также Record за прекрасное время в Бразилии, Лорен Кейт Беннет и милым девочкам в РНИК, Эми Фишер и Айрис Баразани за вдохновение в Иерусалиме. Какой отличный год со всеми вами — выпьем, чтобы таких было больше!

Моим читателям, которые каждый день показывают мне яркую сторону жизни. Спасибо.

Моей семье, за ваше терпение, доверие и чувство юмора. Моим друзьям, которые вытаскивали меня из моей писательской пещеры.

И, как всегда, Джейсону, который храбро заходил в пещеру, когда не получалось меня вытащить. Мне повезло, что вы все есть в моей жизни.

*Все тянется к разрушению,
Лишь наша любовь не тлеет...*

Джон Донн, «Годовщина»

Пролог

Падение

Сначала была тишина...

В пространстве между Небесами и Землей, в неизведанной дали, наступил момент, когда чарующий шум Рая исчез, и его сменила тишина, такая глубокая, что душа Дэниела не могла расслышать ни звука.

Потом появилось ощущение падения — стремительного полета вниз, которому не могли сопротивляться даже его крылья, словно Трон прицепил к ним многие луны. Они едва трепыхались, а если и делали взмахи, то это никак не влияло на движение.

Куда он направлялся? Перед ним не было ничего, как и позади него. Пустота наверху, пустота внизу.

Лишь густая тьма и размытые очертания того, что осталось от души Дэниела.

В отсутствие звука обострилось воображение. Оно наполнило голову чем-то большим, чем звук. Чем-то, от чего нельзя убежать: преследующими его словами из проклятия Люсинды.

Она умрет... Она никогда не повзрослеет, будет умирать снова и снова в тот момент, когда вспомнит твой выбор.

Вы никогда по-настоящему не будете вместе.

Это было злобное проклятие Люцифера, его горькое дополнение к приговору Трона, произнесенному на Небесных Лугах. Теперь смерть шла за его любовью. Мог ли Дэниел остановить это? Узнает ли он ее вообще?

Да и что ангел может знать о смерти? Дэниел видел, как она мирно приходила к некоторым из новой породы смертных, которых называли людьми, но смерть никогда не касалась самих ангелов.

Смерть и юность — две главные части проклятия Люцифера. Ничто из них не имело значения для Дэниела. Он лишь знал, что разлука с Люсиндой — не то наказание, которое он мог бы вынести. Они должны быть вместе.

— Люсинда! — крикнул он.

Его душа должна была потеплеть от одной лишь мысли о ней, но там, где она раньше была, ощущалась лишь болезненная пустота.

Он должен был ощущать вокруг себя братьев — всех тех, кто сделал неправильный выбор или сделал его слишком поздно, кто не стал выбирать вообще и был изгнан за нерешительность. Он знал, что не был один *на самом деле*. Так много их упало вниз, когда облачная почва разверзлась под ними, открывая пустоту.

Но он не видел и не чувствовал никого.

До этого момента он никогда не был одинок. А теперь ощущал себя последним ангелом во всех мирах.

Не нужно таких мыслей. Потеряешь себя.

Он пытался думать о... Люсинде, переключке, Люсинде, выборе... но чем дольше он падал, тем сложнее ему становилось вспоминать. Какими, например, были последние слова, произнесенные им перед Троном...

Врата Небес...

Врата Небес...

Он не помнил, что было дальше, лишь смутное ощущение яркого света и жестокого холода, промчавшегося по Лугу. Деревья в Саду упали друг на друга, вызывая волны дрожи по всему космосу, облака превратились в цунами, поглотившее ангелов и разрушившее их сияние. Было еще что-то до уничтожения Луга, нечто похожее на...

Раздвоение.

Яркий как молния ангел взлетел вверх во время переключки — и сказал, что он Дэниел из будущего.

Грусть была в его глазах, казавшихся такими...

Старыми. Этот ангел — эта версия души Дэниела — сильно ли она страдала?

А Люсинда?

Огненная ярость всколыхнулась в Дэниеле. Он найдет Люцифера, ангела, который стоит за крушением всех планов. Дэниел не боялся предателя, что раньше звался Утренней Звездой.

Неважно, где и когда всему этому забвению придет конец, но Дэниел отомстит. Но сначала он найдет Люсинду, ведь без нее все это не имело значения. Без ее любви все это было бы невозможным.

Из-за их любви он даже не стал выбирать между Люцифером и Троном. Он был способен выбрать лишь ее сторону. И теперь Дэниел заплатит за этот выбор. Он еще не знал, каким именно будет его наказание. Но он точно знал, что Люсинды больше нет там, где она должна быть всегда, — рядом с ним.

Боль от разлуки с его родной душой внезапно пробежала по Дэниелу, резкая и жестокая. Он безмолвно простонал, а его разум затуманился, но самое пугающее, что неожиданно он не смог вспомнить *почему*.

Он все падал и падал вниз, сквозь плотную тьму.

Он больше не мог ни видеть, ни ощущать, ни вспомнить, как очутился здесь, *нигде*, падая сквозь *ничто*. Куда? Как долго?

Его память вспыхнула и погасла. Было все сложнее вспомнить слова, произнесенные ангелом на белом лугу, который был так похож на...

На кого был похож тот ангел? И что такого важного он сказал?

Дэниел не знал. Он больше ничего не знал.

Только лишь то, что падал в бесконечной пустоте.

Он должен был найти что-то... кого-то.

Должен был снова стать цельным...

Но здесь была лишь темнота в темноте...

Тишина затопляла его мысли...

Ничто, бывшее *всем*.

Дэниел упал.

Глава 1

Книга Сфразсей

— Доброе утро.

Теплая рука коснулась лица Люс и заправила выбившуюся прядь ей за ухо.

Перевернувшись на бок, она зевнула и открыла глаза. Она крепко спала, и ей снился Дэниел.

— Ох, — ахнула она, трогая свою щеку. Вот и он сам.

Дэниел сидел рядом с ней. На нем был черный свитер и все тот же красный шарф, который окутывал его шею в тот день, когда она в первый раз увидела его в «Мече и Кресте». Он выглядел еще лучше, чем во сне.

Под его весом край кровати просел немного, и Люсинда подтянула к себе ноги, чтобы поуютнее устроиться рядом.

— Ты не сон, — сказала она.

Глаза Дэниела казались более блеклыми, чем обычно, но по-прежнему сияли ярко-лиловым. Он

вглядывался в ее лицо, изучал ее черты, словно рассматривая их заново. Затем наклонился и припал своими губами к ее.

Люс прижалась к нему, обхватив руками за шею, готовая ответить на поцелуй. Не имело значения, что зубы не чищены, что волосы взлохмачены после сна. Ничто не имело значения, кроме его поцелуя. Сейчас они были вместе и не могли перестать улыбаться.

Потом вернулись воспоминания.

Острые как бритва когти и тусклые красные глаза. Тошнотворный смрад смерти и гниения. Повсюду тьма, такая плотная и губительная, что свет, любовь и все хорошее в мире казалось вымученным, сломанным и мертвым.

Сейчас невозможно и представить, что Люцифер раньше был для нее кем-то другим... Биллом, вспыльчивой каменной горгульей, которую она по ошибке приняла за друга и которая на самом деле оказалась Люцифером...

Она позволила ему подобраться слишком близко, а теперь из-за того, что она не выполнила его желание — не уничтожила свою душу в Древнем Египте, — он решил начать все с чистого листа

Исказить время и стереть все с самого Падения.

Каждая жизнь, каждая любовь, каждое мгновение, которые прожили души ангелов и простых смертных, будут смяты и выкинуты по безрассудной прихоти Люцифера, словно вселенная — это настольная игра, а он — капризный ребенок, психующий из-за проигрыша. Но Люс понятия не имела, что он хотел выиграть.

Она ощутила жар на коже, вспомнив его гнев. Он хотел, чтобы она увидела его, чтобы дрожала в его руке, пока он возвращал ее ко времени Падения. Чтобы поняла, что для него это личное дело.

Потом он отшвырнул ее в сторону, используя вестник словно сеть, чтобы схватить всех ангелов, упавших с Небес.

Когда Дэниел подхватил ее в этой межзвездной пустоте, Люцифер исчез, тем самым запустив Падение заново. Он падал вместе с остальными ангелами, включая старую версию его самого. Как и все, Люцифер упадет в бессильном одиночестве — с братьями, но сам с собой. Все вместе, но каждый отдельно. Миллиарды лет назад ангелам понадобилось девять смертных дней, чтобы упасть с Небес на Землю. Второе Падение Люцифера повторяло тот же путь, а значит, у Люс, Дэниела и остальных было лишь девять дней, чтобы остановить его.

Если они этого не сделают, то как только Люцифер и его вестник, полный ангелов, упадут на Землю, произойдет скачок во времени, который отбросит мир до Первого Падения, и все начнется заново.словно семи тысяч лет между прошлым и настоящим никогда и не было.

словно Люс не начала наконец понимать проклятие, осознавать свое место среди всего этого, узнавать, кем была и кем могла бы быть.

История и будущее мира были в опасности — если только Люс, семь ангелов и двое нефилимов не смогут остановить Люцифера. У них оставалось девять дней, и они понятия не имели, с чего начать.

Люс так устала прошлой ночью, что не помнила, как легла в постель и натянула тонкое голубое одеяльце на плечи. На стенах маленькой хижины висела паутина, складной столик был заставлен полупустыми чашками горячего шоколада, который Гэбби приготовила для всех вчера вечером. Но все это казалось

сном для Люс. Ее полет вниз из вестника на крошечный остров Тайби, эту безопасную зону для ангелов, был затуманен ослепляющей усталостью.

Она заснула, пока другие еще разговаривали. Позволила голосу Дэниела убаюкать ее. Теперь в домике царил тишина, а в окне за спиной Дэниела серебрилось предрассветное небо.

Она протянула руку и коснулась его щеки. Он повернул голову и поцеловал ее ладонь. Люс крепко зажмурилась, чтобы не заплакать. Почему после всего, через что они прошли, Люс и Дэниелу нужно было сначала победить дьявола, прежде чем они смогут просто любить друг друга?

— Дэниел, — раздался голос Роланда из дверного проема домика. Роланд засунул руки в карманы бушлата, а на его дреды была надета шерстяная лыжная шапка. Он послал Люс усталую улыбку. — Пришло время.

— Время для чего? — Люс приподнялась на локтях. — Мы уходим? Уже? Я хотела увидеться напоследок с родителями. Они, должно быть, в ужасе.

— Я думал доставить тебя к ним домой прямо сейчас, — сказал Дэниел, — чтобы ты попрощалась.

— Но как я объясню свое исчезновение после ужина в День Благодарения?

Она вспомнила слова Дэниела, произнесенные прошлой ночью: хотя казалось, что они пробыли в вестнике вечность, в этой реальности прошло всего несколько часов.

И все же для Гарри и Дорин Прайс несколько часов отсутствия дочери *могли быть* вечностью.

Дэниел и Роланд обменялись взглядами.

— Мы об этом позаботились, — сказал Роланд, передавая Дэниелу связку ключей от машины.